

На правах рукописи

МАНОХИН Ярослав Викторович

**РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ ГАЗА – ХРИСТИАНСКИЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЦЕНТР В ПАЛЕСТИНЕ**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Палестина – один из древнейших регионов мира, который всегда находился в центре важных исторических событий. Одним из самых значимых центров Палестины был город Газа¹, расположенный близ побережья в юго-западной части региона, на пути в Египет.

Для изучения истории Ранней Византии особую ценность представляет сохранившаяся обширная и разнообразная письменная традиция газских христианских интеллектуалов, которая практически не изучена в отечественной науке, хотя ныне весьма активно исследуется в мировой².

Газские авторы и деятели Газской школы V-VI вв. внесли достойный вклад в сохранение и развитие *христианской интеллектуальной традиции*³, зародившейся еще во времена Климента и Оригена и представляющей собой совокупность текстов, в которых осуществлялась выработка и развитие идей в различных областях знания⁴, христианской традиции, с помощью которых также осуществлялось преподавание в высших школах империи⁵.

Процесс христианизации позднеантичного мира часто связывается в западной науке, уже со времен Ренессанса, с общим снижением интеллектуального уровня цивилизации, а иногда объявляется и его причиной⁶. При этом для Западной Европы рассматриваемого времени культурная деградация, несомненно, была большей⁷, чем для Восточного Средиземноморья. Где сохранялась почти повсеместная грамотность до сер. VII в. Однако, христианизация, по нашему мнению, была лишь частью более общего процесса медиевализации⁸, смены цивилизаций, но не была причиной культурного упад-

¹ Дауни Г. Газа в начале VI века / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 1. Белгород, 2014. С. 11.

² Болгова А.М., Болгов Н.Н., Литич В.В., Шилов, В.Н. Изучение Газской школы риторики в последние годы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 21 (192). Вып. 32. Белгород, 2014. С. 43-46.

³ Болгова А.М. Софисты и епископы в риторической школе ранневизантийской Газы // Проблемы истории, филологии, культуры. № 4 (26). 2009. М.-Магнитогорск-Новосибирск, 2009. С. 22-28; Болгова А.М.; Болгов Н.Н. Провинциальная Газа в Палестине и ее писатели позднеантичного времени // Столица и провинция: история взаимоотношений. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 262-267.

⁴ Wilson N.G. *Scholars of Byzantium*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1983. 412 p.

⁵ Болгова А.М. К истории высшего образования в Ранней Византии: общие направления и тенденции // Классическая и византийская традиция. 2017. Белгород, 2017. С. 206-217. Термин «высшая школа» применительно к Поздней античности условен. См. о терминологии: Markopoulos A. In search for «Higher Education» in Byzantium // ЗРВИ. 50. 2013. P. 29-44. «Высшая школа» обозначается чаще всего в источниках как Σχολα, Παιδευτέρια, Παδευωγεία, Πανεπιστήμιον. Для Константинопольского «университета» также используется термин Πανδιδασκαλίον.

⁶ Хёйзинга Й. Эразм // он же. Культура Нидерландов в XVII веке. Эразм. Избранные письма. Рисунки. СПб., 2009. С. 318.

⁷ Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века. СПб., 2012. С. 7-10.

⁸ Болгова А.М., Болгов Н.Н. В ожидании Филопона: этапы медиевализации картины мира // Кондаковские чтения – V. Белгород, 2016. С. 114-119.

ка. Позднеантичный мир еще имел свои мощные интеллектуальные локусы и потенции как в целом⁹, так и христианские, в частности¹⁰. Важным показателем развития мысли в эту эпоху является и то обстоятельство, что от Поздней античности сохранилось в несколько раз больше текстов, чем от всей классической античности вместе взятой¹¹.

Высшая школа в Поздней античности сохранялась по большей части светской¹² в силу признания Отцами Церкви необходимости универсального классического образования, наличия уже существующих учреждений, при условии исключения оттуда языческих религиозных практик (высшие богословские школы имели внутрицерковное значение). При этом христианская интеллектуальная традиция в сер. IV – нач. VII вв. сосредотачивается в таких областях, как собственно богословие, христианская философия, христианская адаптация классического наследия. Поэтому в классических высших школах эпохи¹³ (философских, риторических) христиане, как правило, с конца V в. осуществляли руководство, но содержание образования было по преимуществу классическим¹⁴.

На этом фоне с V в., благодаря геополитическому положению Газы и ситуации социальной открытости и полиэтничности, в городе формируется крупный христианский интеллектуальный центр, а руководимая христианами школа, где помимо риторики в значительной мере было представлено богословие, придает ей значительную специфику среди других школ империи.

Цель работы – выявление и обоснование места и роли Газы как интеллектуального христианского центра Ранней Византии.

Задачи:

- изучить ход и итоги исторического развития города Газы к началу ранневизантийского периода, включая топографию города;
- исследовать процесс утверждения христианства на территории города и микрорегиона;

⁹ *Ведешкин М.А.* Языческая интеллектуальная элита Восточной Римской империи в V-VI вв. // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2 / Под ред. М.С. Петровой. М., 2014. С. 153-191.

¹⁰ *Болгова А.М.* Интеллектуальные центры поздней античности и «академическая мобильность» студентов // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 13 (210). Вып. 35. Белгород, 2015. С. 50-53.

¹¹ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. СПб., 2012. С. 59-104.

¹² *Кривушин И.В.* Христиане и светское образование: взгляд Сократа Схоластика // Европейская педагогика от античности до Нового времени: Исследования и материалы. Ч. 1. М., 1994. С. 64-73.

¹³ Подробнее: *Безрогов В.Г.* Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 459 с.

¹⁴ *Watts E.J.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley - Los Angeles, 2006; *Watts E.* An Alexandrian Christian Response to Neoplatonic Influence // The Philosopher and Society in Late Antiquity / Ed. A. Smith. Swansea, 2005. P. 215-230; *Аверинцев С.С.* Эволюция философской мысли // Культура Византии. IV – первая половина VII века. М., 1984. С. 42-77 и др.

- выявить предпосылки формирования в Газе христианского интеллектуального центра (географическое положение, этнический состав, административное устройство);

- определить специфику христианской риторической школы в Газе как центра интеллектуальной традиции и христианского образования;

- изучить процесс основания и расположения монастырей Газы для определения роли газского монашества в христианской интеллектуальной традиции и образовании; изучить феномен монастырских школ Газы как линии интеллектуальной традиции;

- рассмотреть роль христианских интеллектуалов Газы в богословских спорах и антихалкидонском сопротивлении в Палестине;

- систематизировать и классифицировать письменное наследие христианских интеллектуалов Газы.

Предметом исследования является комплекс идей, зафиксированных в письменной традиции – наследии христианских интеллектуалов ранневизантийской Газы.

Объект исследования – ранневизантийский город Газа в Палестине как центр христианской интеллектуальной традиции.

Территориальные рамки: территория Газского микрорегиона, состоящего из двух городов на юге Палестины – Газы и порта Майюмы, а также окружающих территорий, которые на юге переходят в пустыню, а с запада ограничены морем. Более широким фоном в контексте исследования выступает вся Палестина, а также отчасти крупнейшие интеллектуальные центры империи, с которыми газийцы были связаны, прежде всего, Александрия.

Хронологические рамки. История города Газы в контексте заявленной темы рассматривается в хронологических рамках Поздней античности (Ранней Византии): конец IV - начало VII вв., в соответствии с концепцией Late Antiquity, отраженной, в частности, в САН и других изданиях. Внутри этих границ основной период деятельности газских интеллектуалов можно сузить до 2-й пол. V – сер. VI в.

Методология. Цивилизационный подход в истории позволяет увидеть самые разные грани сложного исторического процесса в движении и смене циклов (теория локальных цивилизаций)¹⁵, что важно при изучении переходных исторических эпох.

Церковно-исторический подход¹⁶, в котором мерой всех вещей выступают две вероучительные основы – Священное Писание и Священное Предание¹⁷, глубокое знание христианской традиции необходимы для адекватного понимания истории христианских идей в общем историческом процессе.

¹⁵ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2002; Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2001 и др.

¹⁶ Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви в 5-ти т. Т. 1. М., 1888. С. 11.

¹⁷ Поснов М.Э. История Христианской Церкви. Брюссель, 1964. С. 12.

«Интеллектуальная история» как методология распространяет свое познавательное поле на весь комплекс идей, проявляющихся в разные периоды и в разных человеческих общностях¹⁸.

При подготовке работы также были использованы принцип историзма и комплексный подход к источникам.

Аксиологический подход говорит о важности ценностного аспекта, что позволяет увидеть, как раннехристианские идеи духовного ученичества вплелись в организационную ткань Газской школы как учреждения.

Методы. *Дедуктивный метод*, в основе которого лежит принцип исследования объекта от общего к частному, используется в самом принципе построения работы.

Историко-генетический метод, который состоит в последовательном обнаружении свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе её исторического движения, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воссозданию реальной истории объекта, также активно используется в нашей работе.

Историко-сравнительный метод – сравнение объектов и явлений и определение аналогий на основе данного сравнения.

Историко-типологический метод состоит в том, что в общественно-историческом развитии, с одной стороны – различаются, а с другой – тесно взаимосвязаны единичное, особенное, общее и всеобщее. Данный метод используется при характеристике монашеского типа богословской школы.

Совокупность используемых методов в целом позволяет решить задачи настоящего исследования.

Источниковая база состоит из двух частей – письменные и археологические.

Письменные источники делятся на две части: общие и специальные.

I. Общие. 1) *произведения библейской традиции*: 13 библейских книг, в которых город Газа упоминается 19 раз (Бытие, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей, I и IV Царств, I Паралипоменон, Иеремии, Амоса, Софонии, Захарии и Деяния св. Апостолов);

2) *произведения античной традиции*¹⁹: Гомер, Геродот, Полибий, Диодор Сицилийский, Тацит, Светоний, Иосиф Флавий, Филон Библский, Плиний Старший, Клавдий Птолемей, Страбон, Плутарх, Лукиан, Аммиан Мар-

¹⁸ Подробнее: *Kelley D.R. Intellectual History and Cultural History: the Inside and the Outside // History of the Human Sciences Vol. 15. No. 2. New York: Sage Publications, 2002. P. 1-19; Kramer L. Intellectual history and philosophy // Modern Intellectual History. Vol. 1. No. 1. Cambridge: University Press, 2004. P. 81-95; Osborn E. The Beginning of Christian Philosophy. Cambridge: University Press, 1981; Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и исследовательская практика. М., 2011; Довженко Ю.С. К уточнению смыслового поля понятия «интеллектуальная элита античного мира» // centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995-11/dovzsh.htm и др.*

¹⁹ Библиографические сведения об оригинальных изданиях и переводах источников см. в изд.: *Болгов Н.Н. Античные письменные источники. В 3 ч. Белгород, 1998-2000*, а также в библиографическом списке.

целлин и их произведения привлекались для воссоздания истории и топографии Газы к V веку и для изучения генезиса эволюции образовательной традиции в Газе;

3) *византийские исторические, хроникальные, антикварные и агиографические сочинения*: «Новая история» Зосима, «Церковные истории» Евсевия Кесарийского, Сократа Схоластика, Феодорита Киррского, Иоанна Эфесского, Евагрия Схоластика; «Хронография» Иоанна Малалы, «Пасхальная хроника», «Хроника» Иоанна Никиусского; антикварное сочинение Иоанна Лида «О месяцах»; «Мириобиблион» св. Фотия, константинопольского патриарха (820-896 гг.); византийский словарь X в. «Суда»²⁰. Агиографические сочинения: «Книга о палестинских мучениках» и «Жизнь Константина» Евсевия Кесарийского; «Житие преп. Илариона Великого» бл. Иеронима Стридонского; «Житие св. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского» Симеона Метафраста (X в.) и др. Для изучения общей религиозной ситуации в Ранней Византии в контексте развития христианского образования использовались также сочинения Отцов Церкви: св. Василия Великого «Юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями»; свт. Григория Назианзина «Обличительное слово на царя Юлиана» и др.

II. Специальные. 1) *церковно-исторические и агиографические произведения интеллектуальной традиции Газы*: «Церковная история»²¹ Созомена (ок. 400-450 гг.), «Житие св. Порфирия, еп. Газского»²² Марка Диакона, «Церковная история» Захарии Схоластика (ок. 456-536 гг.); произведения монофизитского писателя Иоанна Руфа (рубеж V-VI вв.) «Плирофории», «Житие Петра Ивера» и др.²³ Захарии Схоластику принадлежит также «Жизнь Севера (Антиохийского)»²⁴, сохранившаяся на сирийском языке.

2) *памятники литературного наследия интеллектуалов Газы в области философии, богословия, софистики, поэзии*. Христианский философ Эней Газский на рубеже V-VI вв. оставил 25 писем²⁵ и полемическое сочинение «Феофраст»²⁶. Богослову и софисту Прокопию Газскому²⁷ принадлежит корпус комментариев на книги Ветхого Завета (на Октотевх – восьмикнижие Моисея), а также несколько риторических произведений в классической тра-

²⁰ Подробнее: Бибииков М.В. Историческая литература Византии. СПб., 1998.

²¹ Созомен. Церковная история. М., 1855.

²² Марк Диакон. Житие Порфирия Газского. М., 2004.

²³ The Lives of Peter the Iberian, Theodosius of Jerusalem, and the Monk Romanus / Ed. C.V. Horn, R.R. Phenix. Leiden; Boston, 2008. 324 p.

²⁴ Zacharias Rhetor. Das Leben des Severus von Antiochien in syrischer Übers / Hrsg. J. Spanuth. Gottingen, 1893. 230 S.

²⁵ Aeneas. Epistole / ed. Lydia Massa Positano, 2nd ed. Naples, 1962. 222 p.

²⁶ Aeneas of Gaza, Theophrastus with Zacharias of Mytilene Ammonius / ed. Sebastian Gertz, John Dillon, Donald Russell. London, 2012. 322 p.

²⁷ Rose di Gaza. Gli scritti retorico-sofistici e le Epistole di Procopio di Gaza. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2010. 697 p.; Procope de Gaza. Discours et fragments / ed. E. Amato, A. Corcella, G. Ventrella. Paris: Les Belles Lettres, 2014. 866 p.

диции и 174 письма. Ученику Прокопия Хорикию²⁸ принадлежат речи (в том числе, эпитафия Прокопию), декламации и краткие Вступления к речам; при этом в речах упоминаются многие христианские реалии (описания храмов, деятельности епископов Газы). Сюда же можно отнести философско-богословские произведения Захарии Схоластика: диалог «Аммоний»²⁹ и два сочинения против манихеев. Риторической теорией и грамматикой занимался Зосим Газский; сохранилась биография Демосфена и комментарии под именем Зосима Аскалонского. Тимофей Газский в трактате «О животных»³⁰ следует традиции александрийского «Физиолога». Наконец, поэт Иоанн Газский в поэме-описании живописи в термах Газы³¹ вносит важный вклад в сплав классической поэтики с христианским символизмом.

3) *монашеская традиция Газы*. Произведения из корпуса монашеских аскетических сочинений газских аскетов VI в. – аввы Исаяи («Аскетикон»), аввы Дорофея («Поучения»), «Вопросо-ответы» Варсануфия и Иоанна³².

Археологические источники. Раскопками в районе Газы занимались израильские исследователи Ашер Овадия и Йижар Хиршфельд. Овадия нашел и описал фрагменты мозаики ранневизантийской эпохи в окрестностях Газы, с изображением царя Давида и библейскими символами³³. Хиршфельд занимался изучением топографии ранневизантийских монастырей Газы³⁴. В Умм эль-Амар в окрестностях Газы в 1997-2003 гг. проводила работы группа археологов Палестинского управления древностей и Французской археологической школы в Иерусалиме в поисках древних газских монастырей.

В качестве важнейшего источника, выявленного в ходе археологического изучения региона, следует выделить мозаичную карту VI в. с изображением Газы, найденную в Мадабе³⁵ в Иордании, а также мозаичное изображение византийской Газы в церкви св. Стефана в Умм эль-Расас в Иордании³⁶. Также важны обнаруженные в Газе и ее окрестностях эпиграфические

²⁸ Choricii Gazaei Opera / ed. Richard Foerster. Stuttgart: Teubner, 1972; Rhetorical Exercises from Late Antiquity: A Translation of Choricus of Gaza's Preliminary Talks and Declamations / ed. Robert J. Penella. Cambridge: Univ. Press, 2009. 336 p.

²⁹ Aeneas of Gaza, Theophrastus with Zacharias of Mytilene Ammonius. London, 2012.

³⁰ Timotheus' of Gaza On animals: fragments of a Byzantine paraphrase of an animal - book of the 5th century A.D. / introd., comm. F.S. Bodenheimer, A. Rabinowitz. Leiden – Paris, 1949. 555 p.

³¹ Jean de Gaza. Description du Tableau cosmique / ed. D. Lauritzen. Paris: Les Belles Lettres, C.U.F., 2015.

³² Barsanuphe et Jean de Gaza. Correspondance / ed. Francois Neyt, Paula de Angelis-Noah, 5 vols. / SC 426, 427, 450, 451, 468. Paris, 1997-2002.

³³ Ovadia A. Excavations in the Area of the Ancient Synagogue at Gaza // Israel Exploration Journal. Vol. 19. 1969. P. 193-198; Ovadia A. Les mosaïstes de Gaza dans l'antiquité chrétienne // Revue biblique 82. 1975.

³⁴ Hirschfeld Y. The Monasteries of Gaza: An Archaeological Review // Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden, 2004. P. 61–88.

³⁵ Avi-Yonah M. The Madaba Mosaic Map. Jerusalem: Israel Exploration Society, 1954. 270 p.

³⁶ Stone, Nira. Notes on the Shellal Mosaic ('Ein ha-Besor) and the Mosaic Workshops at Gaza // Jews, Samaritans, and Christians in Byzantine Palestine / ed. D. Jacoby, Y. Tsafir. Jerusalem: Yad Izhak Ben Zvi, 1988. P. 207-214.

надписи, монеты и папирусы, несущие информацию по истории города и его окружи.

Таким образом, имеющихся в нашем распоряжении источников достаточно для решения задач исследования. При этом решающее значение имеет письменная традиция, прежде всего, собственно произведения газских христианских интеллектуалов.

Историография. *Британские исследования.* Важный очерк газского монашеского локуса в своей общей истории ранневизантийского (в том числе, палестинского) монашества дал Дервас Читти³⁷. Фундаментальным исследованием истории Газы является труд Кэрол Глюкер «Город Газы в римский и византийский периоды»³⁸.

Американские исследования. Наиболее известной является работа Гленвилла Дауни «Газы в начале VI в.»³⁹. Фотиос Литсас наиболее глубоко изучил наследие Хорикия Газского⁴⁰. Дж. Хэвелон-Харпер исследовала монашескую традицию Газы⁴¹. Методологически важным для нашей работы представляется исследование Эдварда Уоттса, в котором он постулирует наличие двух потоков в христианской мысли – интеллектуальной традиции и а-интеллектуальной⁴² и труд Найджела Уилсона о «византийских ученых»⁴³, которая шире наших хронологических рамок.

К англоязычным исследованиям также необходимо отнести монографию Майкла Чемпиона из *Австралии*⁴⁴, где он показывает важные связи между христианскими интеллектуалами, монастырской культурой – и риторическими школами Газы.

Германские исследования. Сюда относится монументальное произведение «Газы и филистимское побережье»⁴⁵ К.Б. Штарка (XIX в.), где автор описывает географию и историю Газы, сочинение Килиана Зайтца «Школа Газы»⁴⁶, в котором впервые Газы рассматривается как христианский интеллектуальный центр, произведение Л. Айзенхофера «Прокопий Газский»⁴⁷, посвященное деятельности и литературному наследию ведущего христианского софиста. Пауль Фридендер опубликовал оригинальный греческий текст и

³⁷ *Chummi D.* Град Пустыня. Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи. СПб., 2007 (Oxford, 1966).

³⁸ *Glucker C.A.M.* The City of Gaza in the Roman and Byzantine Periods. Oxford: BAR International Series 325, 1987.

³⁹ *Downey G.* Gaza in the Early Sixth Century. Norman, 1963.

⁴⁰ *Litsas F.K.* Choricus of Gaza: An Approach to His Work. Chicago, 1980.

⁴¹ *Hevelone-Harper, Jennifer L.* Disciples of the Desert: Monks, Laity and Spiritual Authority in Sixth-Century Gaza. Baltimore, 2005.

⁴² *Watts E.* City and School in Late Ancient Athens and Alexandria. Berkeley, 2006.

⁴³ *Wilson N.G.* Scholars of Byzantium. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1983.

⁴⁴ *Champion, Michael W.* Explaining the Cosmos: Creation and Cultural Interaction in Late-Antique Gaza. Oxford, 2014.

⁴⁵ *Stark K.B.* Gaza und die Philistaische Küste Jena. Mauke, 1852.

⁴⁶ *Seitz K.* Die Schule von Gaza. Heidelberg, 1892.

⁴⁷ *Eisenhofer L.* Procopius von Gaza. Freiburg, 1897.

перевод произведений Иоанна Газского, проанализировал их и сравнил с произведениями Павла Силенциария⁴⁸.

Итальянские исследования. Кардинал Анжело Май (XIX в.), опубликовал фрагменты «Опровержение основ теологии Прокла»⁴⁹. Лоренцо Перроне в своей работе «Церковь в Палестине и христологические споры: от Эфесского Собора (431) до Собора в Константинополе (553)»⁵⁰ подробно исследует роль газского монашества в контексте данных событий. Также он является автором ряда статей: «Духовное руководство как школа христианской жизни в письмах Варсануфия и Иоанна»⁵¹, «Византийское монашество в Газе и в Иудейской пустыне: сравнение традиций»⁵² «Монашество Газы – глава в истории византийской Палестины»⁵³ и др. Следует особо отметить новейшие работы Эудженио Амато, большей частью посвященные наследию Прокопия Газского: «Прокопий Газский: произведения риторики и ораторства»⁵⁴, и другие⁵⁵, и Франческо Барджеллини⁵⁶ о поэме Иоанна Газского.

Французские исследования. Поэту Иоанну Газскому посвятили свои исследования Дельфин Лоритцен: «Иоанн Газский: Описание фресок»⁵⁷ и Луи Рено: «Описание креста Иоанна из Газы, палестинского поэта»⁵⁸. Во Франции прошли три научные конференции, посвященные Газе и изданы важные сборники (2005-2017). В центре внимания ученых – классическая традиция у газских авторов (Прокопия, Хорикия, Энея, поэта Иоанна и др.). В Париже создан сайт «Газская школа», где размещено немало полезных ресурсов.

⁴⁸ *Friedländer P.* Johannes von Gaza, Paulus Silentarius und Prokopios von Gaza: Kunst beschreibungen justinianischer Zeit. New York, 1969; *Friedländer P.* Johannes von Gaza und Paulus Silentarius: Kunstbeschreibungen justinianischer Zeit. Leipzig: Teubner 1912.

⁴⁹ *Mai A.* Classicorum Auctorum e Vaticanis Codicibus Editorum. Rome, 1831. T. IV.

⁵⁰ *Perrone L.* La Chiesa di Palestina e le controversie cristologiche: dal Concilio di Efeso (431) al secondo Concilio di Costantinopoli (553). Brescia, 1980.

⁵¹ *Perrone L.* La necessità del consiglio. Direzione spirituale come scuola di cristianesimo nelle lettere di Barsanufio e Giovanni di Gaza // Storia della direzione spirituale. I: L'età antica (Biblioteca) / ed. Filoramo, G. Morcelliana. Brescia, 2006. P. 377-396.

⁵² *Perrone L.* Byzantine Monasticism in Gaza and in the Judaeian Desert - A Comparison of their Spiritual Traditions // Proche-Orient Chrétien. № 62. Jérusalem: Pères Blancs de Sainte-Anne, 2012. P. 6-22.

⁵³ *Perrone L.* Monasticism of Gaza: A Chapter in the History of Byzantine Palestine // Zwischen Polis, Provinz und Peripherie. Beiträge zur byzantinischen Geschichte und Kultur, Herausgegeben / ed. L.M. Hoffmann, A. Monchizadeh. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. S. 59-74.

⁵⁴ *Amato E.* Procopius Gazaesus, Opuscula rhetorica et oratoria. Berlin: Gruyter, 2009. 144 p.

⁵⁵ *Amato E.* Paganesimo e cristianesimo in Procopio di Gaza: su un'incompresa allegoria del vino eucaristico // Athenaeum. 98. 2010. P. 503-513; *Amato E.* Procopio di Gaza e Il Dies rosarum: Eros platonico, agape cristiana e spettacoli pantomimici nella Gaza tardoantica // Eruditio Antiqua. 2. 2010. P. 17-46.

⁵⁶ *Bargellini F.* Per un'analisi strutturale dell'Ἐκφρασις τοῦ κοσμικοῦ πίνακος di Giovanni di Gaza // Medioevo Greco Rivista di storia e filologia bizantina «Edizioni dell'Orso s.r.l.». Alessandria, 2006. № 6.

⁵⁷ Jean de Gaza. Description du Tableau cosmique / Ed. D. Lauritzen. Paris: Les Belles Lettres, C.U.F., 2015.

⁵⁸ *Renaut L.* La description d'une croix cosmique par Jean de Gaza, poète palestinien du VIe siècle // Iconographica. Melanges offerts a Piotr Scubiszewski. Poitiers, 1999. P. 211-221.

Израильские исследования. Бруриа Биттон-Ашкелони и Арье Кофский выпустили несколько совместных статей, например, «Газское монашество в IV-VI вв.»⁵⁹, а также монографию «Монашеская школа в Газе»⁶⁰. Также они стали редакторами сборника «Христианская Газа в период поздней античности»⁶¹, в которой опубликовали и свои статьи: «Подражание Моисею и паломничество в житии Петра Ивера»⁶², «Что произошло с монофизитским монашеством в Газе?»⁶³.

Таким образом, можно констатировать значительное оживление интереса к Газе и Газской школе с начала XXI века в зарубежной науке.

Отечественные исследования. Для дореволюционного времени к газским христианским штудиям в России можно отнести лишь статью Д. Введенского «Эней Газский и его сочинение «Феофраст или о бессмертии души и воскресении»⁶⁴ и работу А.И. Соболевского «Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв.»⁶⁵, где есть материал о Дорофее Газском.

Исследователи советского времени в своих работах лишь упоминают о газских деятелях: С.С. Аверинцев⁶⁶, З.Г. Самодурова⁶⁷, З.В. Удальцова⁶⁸, Г.Л. Курбатов⁶⁹. Специальных работ о ранневизантийской Газе не было кроме церковно-исторической диссертации И. Мозоль⁷⁰.

Среди современных авторов следует отметить оживление интереса к Газе. Аспекты христианизации Газы изучали Я.М. Чехановец⁷¹, М.А. Ведешкин⁷². По монашеской традиции были защищены диссертации - Л.В. Спири-

⁵⁹ *Bitton-Ashkelony Br., Kofsky A. Gazan Monasticism in the Fourth-Sixth Centuries // Vigiliae Christianae. № 57/2. Leiden: Brill, 2003. P. 200-221.*

⁶⁰ *Bitton-Ashkelony Br., Kofsky A. The Monastic School of Gaza. Leiden; Boston, 2006.*

⁶¹ *Bitton-Ashkelony Br., Kofsky A. Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden, 2004.*

⁶² *Bitton-Ashkelony Br. Imitatio Mosis and Pilgrimage in the Life of Peter the Iberian // Christian Gaza in Late Antiquity / eds. B. Bitton-Ashkelony, A. Kofsky. Leiden, 2004. P. 107-130.*

⁶³ *Kofsky A. What Happened to the Monophysite Monasticism of Gaza? // Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden, 2004. P. 183-194.*

⁶⁴ *Введенский Д. Эней Газский и его сочинение: «Феофраст или о бессмертии души и воскресении» // Православный Собеседник. Казань, 1902. Апрель. С. 132-164.*

⁶⁵ *Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв. СПб., 1903.*

⁶⁶ *Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1996.*

⁶⁷ *Самодурова З.Г. Школа и образование // Культура Византии. IV – первая пол. VII в. М., 1984. С. 478-503.*

⁶⁸ *Удальцова З.В. Основные направления развития византийской культуры IV — первой половины VII в. // Культура Византии. IV – первая пол. VII в. М., 1984. С. 668-684.*

⁶⁹ *Курбатов Г.Л. Риторика // Культура Византии. IV – первая пол. VII в. М., 1984. С. 331-357.*

⁷⁰ *Мозоль И. Духовное совершенствование по учению аввы Дорофея / Канд. дисс. Загорск, 1975.*

⁷¹ *Чехановец Я.М. «Marnas victus est a Christo». К вопросу о христианизации древней Газы // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2006. Вып. 5. С. 420-454.*

⁷² *Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации восточноримского города (на примере Газы Палестинской) // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2013. № 1(144). Вып. 25. С. 11-18.*

доновой по Дорофею Газскому⁷³, А.В. Курбанова по переписке Варсануфия и Иоанна⁷⁴. Сюда же следует отнести статью Б. Юзефовского⁷⁵. По классической традиции в Газе вышли статьи Н.Н. Болгова и А.М. Болговой⁷⁶, М.Ю. Лопатиной⁷⁷.

Таким образом, Газа ранневизантийского времени не была предметом исследования в отечественной науке, а проблема христианской интеллектуальной традиции в ней еще не была поставлена. В мировой науке есть ряд важных исследований по Газе и ее авторам, но они посвящены либо отдельным авторам, либо отдельным проблемам. Наиболее близко к нашей теме подходит книга Майкла Чемпиона «Объясняя Космос» (2014). Но в ней рассматривается лишь тема о вечности мира или Сотворении у трех газских авторов (Эней, Захария, Прокопий). Следовательно, тема Газы как христианского интеллектуального центра не была предметом комплексного исследования.

Научная новизна. В данной работе впервые:

1. обобщены и проанализированы различные источники по истории ранневизантийской Газы как христианского интеллектуального центра;
2. обоснована концепция Газы как такового центра и выделены факторы, способствовавшие его формированию,
  - географическое положение города на пересечении различных путей, -
  - влияние александрийской мысли,
  - интенсивный обмен идеями между городом и округой,
  - неконфликтные отношения между сторонниками различных идей;
3. дана классификация литературного (письменного) наследия христианской интеллектуальной традиции ранневизантийской Газы;
4. Газская христианская риторическая школа V-VI вв. вписывается в контекст христианской интеллектуальной традиции Газы; в ней выделяется богословское направление (толкования Ветхого завета Прокопием Газским), важным достижением которой стало создание катен как формы комментария;
5. городское монашество Газы рассматривается как уникальное явление в жизни ранневизантийской Церкви, располагавшее к обмену идей с городскими интеллектуалами;

⁷³ Спиридонова Л.В. Жизнь и творческое наследие Аввы Дорофея (Газского) в контексте истории газского монашества. Дисс., к.и.н.: 07.00.03. СПб., 2012.

⁷⁴ Курбанов А.В. Повседневная жизнь ранневизантийской палестинской кинонии (на примере газского монастыря аввы Серида). Дисс., к.и.н.: 07.00.03. Белгород, 2018.

⁷⁵ Юзефовский Б. Византийское монашество и монастыри Газы // Иерусалимский Православный семинар. Вып. 4. М., 2013. С. 25-34.

⁷⁶ Bolgova A., Bolgov N. The Crossroads of Epochs and Cultures: Choricus of Gaza as a mirror of continuity // L'Ecole de Gaza: espace litteraire et identite culturelle dans l'Antiquite Tardive. Paris: College de France, 2013. P. 2-3; Болгова А.М. Прокопий Газский: ритор и богослов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2. С. 101-107 и др.

⁷⁷ Лопатина М.Ю. Античная традиция в письменном наследии христианского ритора Хорикия Газского // Эргастий: сборник материалов I Всероссийской летней школы по византиноведению / отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2017. С. 109-118.

6. монашеская школа Газы рассматривается как совокупность идей и интеллектуального творчества, а также как совокупность образовательных институций (монастырские школы);

7. определена роль газского монашества в антихалкидонском сопротивлении в Палестине (451-536 гг.) в контексте христианской интеллектуальной традиции;

8. установлен факт интенсивного обмена идеями между различными представителями газских интеллектуалов при уважительном отношении их друг к другу, определены основные внешние влияния на газских интеллектуалов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Город Газа в ранневизантийский период был полиэтничным торговым городом и не имел доминирующего по численности и статусу отдельного этноса; при этом в нем греческий язык выступал языком общения, образования, письменной культуры.

2. Географическое положение Газы сделало этот город с древнейших времен перекрестком торговых путей и идей, что вело к открытости городского сообщества, а после христианизации – к интенсивному обмену идей и формированию христианского интеллектуального центра.

3. В Газе впервые был сформирован новый тип общежительных монастырей – городской, а также новый тип христианских богословских школ – монастырский.

4. Письменное наследие христианской риторической школы Газы позволяет утверждать, что ее представители-христиане очень активно использовали античную классическую литературу и ее жанры (риторика, поэзия, эпистолография) в своих произведениях, подражая им по форме, и выступали в ее защиту.

5. В христианской риторической школе Газы также велись активные богословские исследования и преподавалось богословие (комментарии Прокония Газского на Ветхий Завет). Видимо, именно здесь родился жанр катен, пришедших на смену античным схолиям. Уникальной спецификой газского богословия является внимание именно к Ветхому Завету.

6. В христианской философии Газы отмечается глубокое знание и некоторое влияние неоплатонизма при его общей критике («Феофраст» Энея Газского, «Аммоний» Захарии), что объясняется ощутимыми александрийскими влияниями.

7. Культурные границы у газских интеллектуалов в целом были весьма открытыми и взаимопроницаемыми: будущие монахи часто учились в Александрии и Берите; лишь наследие Прокония контрастно (богословие и классическая риторика); часть интеллектуалов испытала монофизитские и оригенистские влияния и т.д.

8. Глубина письменного наследия христианских интеллектуалов Газы ставит их в один ряд с важнейшими высшими школами и направлениями мысли восточно-христианского мира. Гармоничный сплав классического

наследия и христианской мысли делают Газу важнейшим образцом ранневизантийского культурного синтеза.

Теоретическая и практическая значимость исследования вытекают из актуальности темы работы. Обозначенные в диссертации проблемы могут служить для дальнейших научных исследований в области изучения культурных трансформаций в переходные исторические эпохи (на примере Поздней античности). Кроме того, материалы и выводы исследования могут быть использованы в преподавании истории Древнего мира и Средних веков, истории религии и культуры, источниковедения, специальных курсов.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась в ходе обсуждений на кафедре всеобщей истории НИУ «БелГУ», в докладах и выступлениях автора на научных и научно-практических конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Харькове, Пскове, Белгороде, Борисоглебске, а также в публикациях. По результатам исследования было опубликовано 14 работ, в т.ч., 3 – в изданиях по списку ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается методология исследования, даются методы, обозначаются объект и предмет исследования, приводятся хронологические и территориальные рамки исследуемой проблемы, формулируются цель и задачи работы, приводится источниковедческий и историографический обзор, обозначаются научная новизна работы, ее практическая значимость, апробация исследования, а также приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Газа – от древности к средневековью» представляет собой обзор древностей и истории Газы от первых упоминаний города в письменных источниках до периода Ранней Византии.

Первый параграф *«Топография города и его история до V в.»*. Географическое положение города было весьма благоприятным с экономической точки зрения. Он находился на пересечении торговых путей, а именно двух дорог: одна пролегла от побережья из порта Майюма, через Газу на юго-восток к Беер-Шеве (Вирсавии); вторая шла от Иерусалима в юго-западном направлении через Элусу, где дорога разветвлялась, и одна часть шла в юго-восточном направлении, а другая на Синай и далее в Египет⁷⁸. Наличие удобного (в отличие от других портов палестинского побережья - Яффа, Аскалон, Кесария) торгового порта Майюма, который являлся аванпортом Газы, несмотря на некоторое удаление от города, способствовало активной морской торговле Газы фактически со всеми регионами средиземноморского бассейна. Газу также называют оазисом близ пустыни Негев, так как со стороны моря город был защищен песчаными дюнами, а со стороны пустыни –

⁷⁸ Hirschfeld Y. The Monasteries of Gaza: An Archaeological Review // Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden, 2004. P. 62.

невысокими холмами. Сама же земля здесь была плодородной, благодаря высокому уровню грунтовых вод⁷⁹.

Топография ранневизантийской Газы сегодня реконструируется благодаря археологическим раскопкам XX в., а также по мозаичной карте Газы из Мадабы. На сохранившихся фрагментах карты видна схема южной части Газы. Она свидетельствует о том, что Газа была типичным античным городом по планировке. Две центральные улицы, идущие с севера на юг и с запада на восток, пересекались в центре города и соединяли основные ворота городских крепостных стен. На пересечении улиц были крытые и открытые форумы и площади. Неким сооружением на центральной площади, по мнению К. Штарка, были часы с бронзовыми фигурами, характерные для многих античных городов. Также на карте видны несколько храмов⁸⁰. Возможно, что самый большой храм на карте – это Евдоксиана, построенный на месте языческого капища Марнейона св. Порфирием Газским на средства императрицы Евдоксии ок. 402-408 гг.⁸¹ Однако, против этого возражает К. Глюкер, опираясь на подробное описание Марком Диаконом строительства храма на месте храма Марне, который не говорит о том, что храм возвышался над городом⁸². Храмы свв. Сергия и Стефана, описанные Хорикием, были построены за городом. Также на карте изображен городской театр в южной части улицы Север-Юг. Однако археологические раскопки показали, что это был нимфейон, а театр находился в другом месте. Таким образом, по планировке и объектам город Газа был типичным для своего времени.

Впервые Газа упоминается в Библии как один из городов филистимского Пятиградия. Газа не раз захватывалась ассирийцами, затем вавилонянами, мидийцами. Долгое время город был яблоком раздора между Вавилоном и Египтом. Затем Газа была покорена персами. Александр Македонский встретил здесь ожесточенное сопротивление, осаждая город два месяца. Эллинистический период истории Газы назвать спокойным тоже нельзя. Газа находилась на границе владений диадохов и часто переходила из рук в руки. В римское время для Газы настает мирное время торговли и процветания.

Второй параграф «*Население, экономика, административное устройство позднеантичной Газы*». После завоевания Газы Александром начинается процесс эллинизации региона. Греческое образование становится престижным, его стремятся получить многие, в том числе, и представители бедных слоев населения. В этот период в городе используются два языка – греческий (официальный) и арамейский (бытовой). Определенную роль в городе играла также еврейская община и арабы-набатей.

⁷⁹ *Humbert J.-B., Hassoune A. Brefs regards sur les fouilles byzantines à Gaza // L'Ecole de Gaza: espace littéraire et identité culturelle dans l'Antiquité Tardive. Paris: Collège de France, 2013. P. 3; Дауни Г. Газа в начале VI века / Мир поздней античности. Вып. 1. Белгород, 2014.*

⁸⁰ *Dunn, Ross. Sixth-century Byzantine Church Discovered in Gaza Strip // Presbyterian News Service, 18 March 1999, <http://www.pcusa.org/pnews/oldnews/1999/99no.htm>*

⁸¹ *Avi-Yonah M. The Madaba Mosaic Map. Jerusalem, 1954. P. 74.*

⁸² *Glucker C.A.M. The City of Gaza in the Roman and Byzantine Periods. Oxford, 1987. P. 22.*

Газа была развитым торговым городом, о чем свидетельствует факт чеканки собственной монеты. Основным видом экономической деятельности в городе была торговля пряностями и текстилем, привозимым из восточных стран. Торговала Газа и своей собственной продукцией, в основном, это вино, зерновые культуры и другие сельскохозяйственные продукты. Вино Газы (Hier. Vit. Nil. 25-27) славилось во всей империи⁸³, как и амфорная тара. С появлением и распространением христианства в регионе активно стало развиваться паломничество, начали появляться гостиницы. Кроме библейских мест объектами посещения стали храмы и новые монастыри. Поклонялись мощам св. Тимофея и Феклы в Газе, св. Виктора между Газой и Майюмой (Marc. Diac. Vita Porph. 20.14-17). Также многие посещали могилу основателя газского монашества Илариона (Hier. Vit. Nil. 46; Soz. Hist. Eccl. III.14).

Город Газа в составе Римской империи имел официальный статус *civitas stipendiaria* (зависимый провинциальный город), однако пользовался при этом значительными привилегиями. К концу III в. Газа получает статус *colonia civium Romanorum*. По письменным и археологическим источникам можно установить наличие магистратур астинома (*pater civitatis*), агоранома, иринарха, демозкдика (*defensor civitatis*)⁸⁴. В составе провинции Палестина I, организованной в 390 г., в городе постепенно растет аристократизация общественного строя, усиливается верхушка куриалов – протевоны во главе с пританом (*πρωτανις*)⁸⁵. Часть знати города сделала карьеру на уровне провинции: губернаторы Палестины I Стефан – консуляр и проконсул 535-536 гг., Захария; также полководцы Аратий и Сумм и др.

Таким образом, сохранение муниципального самоуправления (при его аристократизации), в том числе, в сфере образования, и после христианизации стало благоприятным фактором для рождения христианской интеллектуальной традиции. Церковь здесь не вытеснила и не заместила муниципальные органы, а достигла с ними гармоничного сосуществования (епископ Маркиан был главой Газской школы). Повышенная экономическая активность, вкуче с полиэтничным составом населения, также стала предпосылкой культурного подъема 2-й пол. V – VI вв.

Третий параграф: «*Финал язычества и христианизация Газы*». Население города до начала IV в. было преимущественно языческим. Основным культом был культ местного божества Марны. Первые христиане появились тут еще в I в. Первым епископом Газы принято считать апостола от 70-ти Филимона. В последующий трехвековой период гонений сведений о христианской общине в Газе очень мало. Известны факты мученической кончины газского епископа Силивана и некоторых других христиан. С IV в. христианство в регионе начинает распространяться активнее, однако языческая оппо-

⁸³ Лопатина М.Ю. Производство и экспорт газского вина (по данным ранневизантийской керамики) // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2017. С. 56-57.

⁸⁴ Laniado A. Recherches sur les notables municipaux dans l'empire protobyzantin. Paris, 2002. P. 78, 87, 98, 223 и др.

⁸⁵ Ibid. P. 146-149, 164, 177-178, 209, 211, 221.

зияция оказывает ожесточенное сопротивление⁸⁶. Известен факт участия в работе I Вселенского Собора газского епископа Асклепия. Кроме того, в Газе активно действовали ариане, которые даже сместили Асклепия и поставили во главе христианской общины арианского епископа Квинтиана. Но впоследствии, при помощи государственной власти, Асклепий был возвращен на свою кафедру. Наибольшие плоды христианская проповедь возымела среди населения Майюмы. За это император Константин I Великий учредил там отдельную городскую общину Констанцию. Также именно в окрестностях Майюмы зародилось палестинское монашество, основоположником которого стал преп. Иларион Великий. Переломным моментом в религиозной жизни Газы стал период епископства в городе Порфирия (394/5 - 420 гг.) и сокрушение храма Марны в 402 г., что означало победу христианизации.

В целом, ход последующих событий делает очевидным, что на фоне географического положения Газы на пересечении всяческих путей, сохранения важной роли муниципального самоуправления, эти выгоды реализовались в виде некоего культурного взрыва только после христианизации, стремительно, в течение нескольких десятилетий.

Таким образом, собственно христианизация Газы является важнейшей предпосылкой рождения там христианской интеллектуальной традиции, так как в течение всего эллинистическо-римского периода Газа почти ничем не выделялась среди множества прочих городов Восточного Средиземноморья в культурном отношении. Мы не знаем крупных писателей, деятелей школы и образования, которые работали бы там до V в. (в отличие, например, от достаточно близкой Кесарии, где уже в III в. сложилась крупная христианская школа, библиотека и работал такой важнейший автор как Ориген)⁸⁷.

Глава 2. «Христианское знание и образование в ранневизантийской Газе» дает системное представление о христианском образовании и интеллектуальной традиции в городе.

Первый параграф: *«Деятели христианской интеллектуальной традиции Газы»* сосредотачивает внимание на основных персонах христианской Газы, оставивших после себя обширное письменное наследие. С V в. Газа становится местом генерации огромного количества текстов, в которых христианские авторы адаптируют целый комплекс идей в области философии, риторики, естествознания, а также вырабатывают новые формы комментирования Священного Писания, разрабатывают богословие Ветхого Завета, аскетику.

Мы разделяем данных авторов на две группы: 1) связанные с классической традицией и группирующиеся вокруг Газской школы; 2) монашеская традиция, связанная с монастырскими школами города и округи.

⁸⁶ Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации восточноримского города (на примере Газы Палестинской) // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Вып. 25. Белгород, 2013. С. 11-18.

⁸⁷ Ващева И.Ю. Образование в Кесарии Палестинской в III – первой половине VII вв. // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского. Н. Новгород, 2005. С. 72–80.

К первой категории мы относим газского историка Созомена, благодаря трудам которого мы сегодня имеем представление об особенностях жизни в Палестине и империи в целом; софиста Зосима Газского, автора риторического лексикона, составленного в алфавитном порядке; христианского философа Энея Газского, автора диалога «Феофраст» и 25 писем; поэта Иоанна Газского, автора поэмы-описания живописи в общественных термах с толкованием сцен в духе христианского символизма; историка, философа и полемиста Захарию Схоластика, автора «Церковной истории», философского диалога «Аммоний», биографии «Жизнь Севера», трактатов против манихеев; монофизитского писателя Иоанна Руфа, автора «Плирофорий», «Жития Петра Ивера» и др.; Тимофея Газского, автора естественнонаучного трактата «О животных». Но главными авторами такого рода надо признать Прокопия Газского и его ученика Хорикия, оставивших после себя наиболее обширный и репрезентативный корпус сочинений, в котором представлены почти все античные риторические жанры, а у Прокопия еще и богословие Ветхого Завета в форме комментариев (катен), а также письма.

Ко второй категории мы отнесли писателей-аскетов: Дорофея Газского, Варсануфия Великого и Иоанна Пророка, а также авву Исаию. О монашеской письменной традиции данных аскетов мы знаем, благодаря трудам аввы Дорофея, который собрал и систематизировал переписку Варсануфия и Иоанна с братией монастыря, а также написал собственные поучения и наставления монашествующим.

Итак, обширная группа христианских интеллектуалов Газы выделяется на фоне прочих в империи ранневизантийской эпохи. В ней были представлены самые разные направления:

- церковная история;
- агиография;
- богословие (преимущественно Ветхого завета);
- христианская образовательно-комментаторская традиция (катены);
- монашеская аскетическая письменная традиция,
- христианская философия, полемизировавшая с неоплатонизмом;
- христианская символическая поэзия в классической традиции;
- естественно-научная традиция;
- классическая или антикизирующая эпистолография;
- все жанры и виды классической риторики (софистики).

Существование такого количества авторов и такого разнообразия их сочинений в одном городе в одно время дает основание полагать, что в Газе сложился важнейший христианский интеллектуальный центр V-VI вв., независимо от того, насколько закономерным, и насколько случайным было счастливое обстоятельство сохранения указанного корпуса текстов.

Параграф второй *«Проблемы христианского образования и Газская школа»*. В ранневизантийский период христианское высшее образование носило внутрицерковный характер и не стало ведущим; позднеантичная высшая школа сохранилась. Многие христианские богословы были выходцами из школ языческих грамматиков и софистов. В рамках споров христианских

богословов и античных философов в IV-VI вв., а также во внутрицерковной полемике часто возникал вопрос о пользе и вреде античного образования и культурного наследия в целом. О благосклонном отношении Церкви в целом к классической культуре и к ораторскому искусству, в частности, свидетельствуют мнения Василия Великого, Григория Назианзина и др.

Широко известная Газская школа была христианской, что часто не в полной мере учитывают исследователи Поздней античности⁸⁸, рассматривая классические реалии исключительно как последнюю фазу существования античных жанров. Интеллектуалы ранневизантийской Газы – ее известные христианские преподаватели – активно использовали методы античной классической риторики и философии в своей педагогической практике и литературном творчестве, но сами они были христианами.

Самым ярким примером деятелей этой школы являются Прокопий и Хорикий. Последний в надгробной речи Прокопию неоднократно называет его своим учителем и приводит факты из его жизни, которые свидетельствуют о его педагогической деятельности. Создается яркий образ христианского аскета, который заботится о школе в качестве ее руководителя (схоларха), разрабатывает там свои комментарии к книгам Ветхого Завета и учит будущих клириков красиво говорить исключительно на классических примерах. Его ученики – это его «хор», в котором он хорэг, или его «дети», которым он «отец». Активное толкование Ветхого Завета не могло осуществляться им вне школьной традиции, поэтому мы должны признать, что в Газской школе имели место богословские исследования и преподавание богословия в форме катен, которую разработал также Прокопий.

В энкомии епископу Маркиану Хорикий пишет, что школа Газы привлекла к себе учащихся со всей империи (Chor. Laud. Marc. I, 89 (25, 2-4)).

В наследии Хорикия, в основном корпусе его речей содержится немало христианских реалий (две эпитафии епископу Маркиану с описанием его деятельности, в том числе, школьной, а также описания храмов Газы и др.).

Таким образом, нельзя воспринимать Газскую школу как основанную всецело на классической риторике и софистике. В ней важное место имела и богословская комментаторская и преподавательская сторона. Поэтому не вполне правильно именовать ее Газской риторической школой. В деятельности ее преподавателей нашел отражение ранневизантийский культурный синтез – активное и плодотворное использование классической традиции для образования и воспитания будущих клириков, без конфронтации, в открытой и творческой обстановке.

Третий параграф *«Монастыри Газы и их роль в образовании»* освещает еще одну проблему – наличие христианских школ, как институтов образования при монастырях. Приводятся основные сведения по началу монашеской традиции в регионе. Освещается феномен городских монастырей, который впервые возникает в Газе. Основная их особенность – непосредственная бли-

---

⁸⁸ Например: L'Ecole de Gaza: espace litteraire et identite culturelle dans l'Antiquite Tardive. Leuven-Paris-Bristol, 2017.

зость к городу или расположение в самом городе. Кроме аскетики, в данных монастырях активно развивалась социальная деятельность, в том числе, и образование. Отсюда и появляется новый тип школ – монастырские. Самыми распространенными видами взаимодействия монастыря и мира в городах являлись медицина и просвещение. Данное взаимодействие превращало монастыри в регионе Газы в центры милосердия и образования.

Наибольшего успеха в археологическом исследовании газских монастырей добился Й. Хиршфельд, который разделяет их на три круга по степени удаления от города. Ряд свидетельств, приведенных данным автором, позволяет утверждать, что монастырские школы существовали как образовательные институции⁸⁹. Наиболее активно идею о существовании монастырских школ как институций поддерживает Б. Биттон-Ашкелони⁹⁰, но с ней согласны не все ученые (например, Э. Уоттс), полагающие, что монашеская школа Газы – это скорее совокупность идей, вырабатываемых в монастырях.

Образование, получаемое в монастырях, было преимущественно религиозным⁹¹. Воспитанники обучались, в первую очередь, основным христианским вероучительным догматам, правилам христианской нравственности, нормам поведения. В первую очередь, в таких школах получали духовно-нравственное воспитание и только потом интеллектуальное образование⁹². Еще одним аргументом, подтверждающим наличие монастырских школ в Газе, является факт наличия библиотеки в монастыре аввы Серида, расположенном между Майюмой и Газой, которую основал авва Дорофей.

Можно спорить о степени интеллектуализма в монастырских школах, но образовательная составляющая в них, несомненно, присутствовала, как и интеллектуально-богословская.

Четвертый параграф «Газские интеллектуалы и богословские споры» посвящен антихалкидонскому сопротивлению (451-536 гг.) и полемике христианских интеллектуалов в данном контексте. Основным очагом монофизитского сопротивления в империи стала Палестина. Основные столкновения происходили в Иерусалиме, где был изгнан законный патриарх Ювеналий, чье место занял лидер сопротивления монах Феодосий. В Газе антихалкидонян возглавил соратник Феодосия Петр Ивер и его ученик Иоанн Руф. Смена императоров, то симпатизирующих монофизитам, то несогласных с ними, растянула конфликт почти на целое столетие. Но в итоге при императоре Юстиниане I была восстановлена ортодоксия, и на Константинопольском Соборе антихалкидониты были осуждены, а выходец из Газы митиленский епископ Захария Схоластик подписался под документами Собора, тем самым, положив конец эпохе монофизитства в Газе.

⁸⁹ Hirschfeld Y. The Monasteries of Gaza: An Archaeological Review // Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden, 2004. P. 79, 57–61.

⁹⁰ Bitton-Ashkelony Br., Kofsky A. The Monastic School of Gaza. Leiden, Boston, 2006. 249 p.

⁹¹ Parrinello, Rosa Maria. La scuola monastica di Gaza // Rivista di storia del cristianesimo, 5. 2008. P. 545-565.

⁹² Buckler G. Byzantine Education // Byzantium. An Introduction to East Roman Civilization. Oxford, 1948. P. 215.

Газские интеллектуалы приняли активное участие в богословских спорах и выработке догматических позиций с обеих сторон, что является важной составляющей христианской интеллектуальной традиции Газы.

В борьбе различных богословских течений, прежде всего, халкидонитов и антихалкидонитов, генерировалось множество идей, активно работала мысль христианских интеллектуалов Газы, главными из которых здесь можно назвать Петра Ивера, Иоанна Руфа, Севера Антиохийского и Захарию Схоластика. Тем не менее, их полемика в целом осталась внутрицерковным явлением, не вышедшим за ее рамки, и практически не была связана с классической традицией. Основные направления мысли развивались в рамках ортодоксальной и монофизитской традиций.

В целом, можно установить и классифицировать полтора десятка представителей христианской интеллектуальной традиции, в которой можно выделить два потока – городской, связанный с Газской школой, и монашеский. Представители первого занимались богословием и комментированием Священного Писания (Прокопий, Север), агиографией (Захария, Иоанн Руф), церковной историей (Созомен), христианской адаптацией классической философии (Эней Газский, Захария), христианской естественной историей (Тимофей), христианской символической поэзией (Иоанн Газский), риторикой (Прокопий, Хорикий), эпистолографией (Эней, Прокопий) и др. Представители второго (авва Дорофей, Варсануфий и Иоанн, авва Исаия) занимались прежде всего аскетическими практиками, но из их сочинений непосредственно явствует хорошее знакомство с жизнью города Газы и его идеями.

Христианское образование в Газе осуществлялось через городскую риторическую и богословскую школу (Газскую школу), которой руководили епископы и в которой обучались будущие клирики, и монашеские (монастырские) школы, которые существовали как при городских монастырях, так и при загородных.

В ходе самого образовательного процесса и в значительной мере в его нуждах происходила выработка идей и подготовка трудов, связанных с христианской интеллектуальной традицией.

Глава третья «Наследие христианской интеллектуальной традиции ранневизантийской Газы» посвящена большому корпусу письменного наследия газских авторов и комплексу разрабатывавшихся в нем идей.

Первый параграф: *«Проблемы философско-богословской мысли»* характеризует данное направление интеллектуальной деятельности на основе сохранившихся полемических и экзегетических произведений газских авторов.

К полемическим произведениям относятся два философских сочинения «Феофраст» Энея и «Аммоний» Захария Ритора. В «Феофрасте» описана полемика христианского философа с неоплатоником, где победителем выходит христианин. «Феофраст» - христианское произведение, хотя в данном произведении автор нигде не упоминает имя Христа и не приводит цитаты из книг Библии. Кроме того, в тексте отсутствуют ссылки на авторитетных Отцов и Учителей христианской Церкви, но при этом автор регулярно цитирует ан-

тичных философов. С одной стороны, это кажется необычным для христианского писателя. Но, с другой стороны, это был апологетический прием, используемый для того, чтобы объяснить принципы христианской веры без использования церковной терминологии, апеллируя при этом только к терминам неоплатоников. В диалоге поднимаются две основные темы: космология и вопрос о судьбе человеческой души до рождения и после смерти (предсуществование и переселение душ у неоплатоников и воскресение у христиан). Сочинение «Феофраст» считается христианским произведением, в котором раскрывается учение о бессмертии человеческой души, вопреки учению христианского философа Оригена, которое он заимствовал у Платона, о предсуществовании и переселении душ. Это учение окончательно будет осуждено только на V Вселенском соборе в 553 г. уже после кончины Энея.

Диалог «Аммоний» свидетельствует о том, что его автор был знаком с образованными людьми Газы и других мест, а также с их трудами. Среди них, например, с Аммонием Александрийским и Гессием⁹³ – александрийским врачом и ученым. Еще одним различием является тот факт, что Захария, в отличие от Энея, активно цитирует в своем труде Библию и Святых Отцов. Основным тезисом, против которого выступает Захария – утверждение неоплатоников о том, что мир совечен Богу.

Ключевым сходством двух произведений является их форма – диалог, а также общая тема – полемика с неоплатониками. При изучении данных произведений складывается впечатление, что они взаимодополняют друг друга. Кроме того, в диалоге «Аммоний» автор старается сгладить те сложности (Zach. Rt. Amm. II.1176-1220), которые возникают в «Феофрасте» (Aeneas. Theoph. 50,22 - 51,2), и Эней их обходит.

Сюда же мы отнесли фрагменты «Опровержения Прокла», изначально приписываемого Прокопию Газскому, и два произведения Захарии Ритора: «Семь глав против манихеев» и «Против манихеев».

К экзегетическим произведениям относятся катены – комментарии на книги Ветхого Завета Прокопия Газского. Катены представляют собой сборники отрывков и цитат из сочинений Святых Отцов и Учителей Церкви, которые излагались последовательно при толковании той или иной книги Ветхого или Нового Завета⁹⁴. К сожалению, у нас нет сведений об экзегетической литературе других авторов Газы, кроме катен Прокопия. Но корпус его комментариев по своей грандиозности и объему превосходит многие другие сочинения своих современников. Прокопием был проделан титанический труд при составлении данных комментариев. Патриарх Фотий был знаком с экзегетическими произведениями Прокопия и отмечал: «Это экзегет плодотворный и многословный, но при этом он не тратит время на лишние отступления, хотя часто приводит мнения разных толкователей по одному и тому

⁹³ *Watts E.* The Enduring Legacy of the Iatrosophist Gessius // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. Durham: Duke University Press, 2006. № 9. P. 32.

⁹⁴ *Болгова А.М.* От схолий к катенам: христианизация комментариев к текстам в Газской школе // *Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика*. № 7(126). Вып. 22. Белгород, 2012. С. 74-78.

же вопросу. Сам он во введении говорит, что этот метод делает его работу очень громоздкой, так что она сильно контрастирует с кратким и сжатым толкованием Феодрита Киррского» (Phot. Bibl. Cod. 206).

В целом, христианская философия, или христианская адаптация классической философии среди газских интеллектуалов нашла яркое отражение в сочинениях «Феофраст» Энея Газского и «Аммоний» Захарии Схоластика. Оба автора преодолевают неоплатонизм, которым увлекались в юности, и опровергают его основные положения.

Среди собственно богословских проблем выделяется наследие Прокония Газского, который уникален в двух аспектах: он единственный систематически толкует Ветхий Завет, а кроме того, стоит у истоков христианского комментария - катен, сменивших античные схолии.

Второй параграф: «Христианская аскетика» посвящена произведениям газских монахов. Основной корпус аскетических произведений монашеской школы Газы представлен произведениями – «Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников», а также «Поучения» аввы Дорофея Газского. Здесь же рассматривается проблема авторства «Аскетикона», который был составлен египетским монахом Исаией Отшельником.

Письменное наследие христианских интеллектуалов монашеской традиции Газы имеет как внутрицерковное, так и общеисторическое значение. Совсем недавно ставшее предметом внимания в отечественной науке (Л.В. Спиридонова. А.В. Курбанов), оно является важным источником не только по собственно интеллектуальным идеям, но и по аскетическим практикам, и по повседневной жизни газского монашества и контактировавших с ним мирян. «Поучения аввы Дорофея для христиан, как для монашествующих, так и для мирян» являются и сегодня практическим руководством в духовной жизни. Таким же образом применяются христианами и практические советы препп. Варсануфия Великого и Иоанна Пророка.

Как утверждает Дж. Хевелон-Харпер, «границы между монастырем и городом кажутся удивительно проницаемыми»⁹⁵. Варсануфий и Иоанн дают представление о сильном взаимодействии между монахами и городскими мирянами. Местные жители могли посещать монастырь, принимать монахов, которые были вдали от дома, и выполнять услуги, в том числе, юридические услуги, специально для монахов. Монашеские благочестивые путешествия (ксенитии)⁹⁶ часто были связаны с аскетическими практиками и паломничеством, и их путешествия помогали им поддерживать связи с членами интеллектуальной элиты позднеантичного общества⁹⁷.

⁹⁵ *Hevelone-Harper J.L.* Disciples of the Desert: Monks, Laity and Spiritual Authority in Sixth-Century Gaza. Baltimore, 2005. P. 5.

⁹⁶ *Рышкова А.Ю.* Традиция женского аскетизма и монашества на ранневизантийском Востоке (Египет и Палестина) / Автореф. канд. дисс. Белгород, 2014. С. 25.

⁹⁷ *Bitton-Ashkelony, Brouria; Kofsky, Arie.* The Monastic School of Gaza. Leiden, 2006. P. 18-26, 32, 200-209. Между монахами и школярами отмечается значительное совпадение по социальному происхождению.

В третьем параграфе: «*Риторика и эпистолография*» исследуется письменное наследие христианских риторов Газы, которые разделены на основные жанры. Это наиболее практически ориентированные сочинения, по которым учились говорить и писать в школе, т.е., они не несут глубоких интеллектуальных идей. Однако, они вполне репрезентативны как форма внешнего представления для обучающихся будущих клириков, носителей христианской интеллектуальной традиции.

Данная группа текстов наиболее близка классической традиции, а по внешним признакам зачастую невозможно понять, что их писал христианский автор. Тем не менее, в целом, они как отдельная группа вполне могут изучаться не только как последняя фаза античной риторики («четвертая софистика»), но и как произведения именно христианских интеллектуалов в контексте ранневизантийского культурного синтеза⁹⁸.

Декламации – произведения поэтического характера, которыми упражнялись в красноречии и ораторском искусстве в риторической школе, в основе которых, как правило, лежали сюжеты из античной мифологии. До нас дошли фрагменты трех декламаций Прокопия, посвященных возвращению весны, мифу об Адонисе и Афродите и празднику розалий. Его ученик Хорикий является автором 12 декламаций, в основе которых лежат как мифологические сюжеты, так и исторические.

Этопея («описание характера») – жанр, где авторы пытались раскрыть внутренний мир героев, описать их нравственный облик. Перу Прокопия принадлежат четыре этопеи.

Экфрасис – жанр описания произведений искусств (живопись, архитектура и пр.) или науки (инженерии, механизмов и пр.). К нему относятся «Орологий» Прокопия, в котором он описывает часы на городском рынке в Газе; также поэма Иоанна Газского, посвященная архитектуре города и живописи в городских термах.

Публичные выступления: речи, вступления к речам, эпиталамии, эпитафии, энкомии, монодии в Газской школе представлены произведениями Прокопия и Хорикия, оставивших после себя большой корпус таких сочинений. Наиболее информативны речи Хорикия, связанные с деятельностью конкретных исторических лиц в Газе и Палестине.

Эпистолярный жанр в Газе представлен сохранившимися письмами Энея и Прокопия. Письма Энея отражают то же самое софистическое, философское и христианское культурное смешение, которое создает его «Феофраст». Коллекция писем Прокопия представляет собой краткие послания по разным конкретным поводам различным людям, большинство из которых были такими же софистами, как и сам Прокопий.

В целом, корпус риторических произведений христианских интеллектуалов Газы, а также эпистолографии, очень богат. В нем представлены по-

⁹⁸ *Bolgova A.M., Bolgov N.N. The Crossroads of Epochs and Cultures: Choricus of Gaza as a mirror of continuity // L'Ecole de Gaza: espace litteraire et identite culturelle dans l'Antiquite Tardive. Paris: College de France, 2013. P. 2-3.*

чти все жанры риторского искусства. В основе данных произведений лежали сюжеты из античной мифологии и истории, которые авторы использовали в качестве нравственных уроков для слушателей. Речевые обороты, украшающие данные произведения, также были взяты из древних классических произведений и активно использовались газскими авторами. Вместе с тем, в определенном количестве сочинений, прежде всего, в «Панегирике императору Анастасию» Прокопия и в корпусе основных речей Хорикия содержится немало христианских реалий и исторических фактов, что ярко демонстрирует христианское мировоззрение авторов. В «Эпитафии Прокопию» Хорикий создал яркий образ христианского интеллектуала – ученого и преподавателя, который ведет аскетический образ жизни и всецело сосредоточен на своих исследованиях и учениках. Риторические произведения Прокопия искусно используют весь богатый арсенал классической риторики, но на ней, так или иначе, сказывается христианское мировоззрение автора, специфические приемы (аллегория), что является характерной чертой христианской «четвертой софистики»⁹⁹. Хорикий оставил большое количество речей и выступлений, в которых классическая риторика зачастую охватывает христианские реалии, несет определенную информативность. Все это делает риторику и эпистолографию Газы ярким звеном ранневизантийского культурного синтеза.

Параграф четвертый: «Обмен идеями и интеллектуальный синтез». Газа и ее интеллектуальные деятели, несмотря на уникальность мыслей и идей, являлись частью культурного мира Восточной Римской империи и находились в центре основных направлений и изменений философской и богословской мысли. Письменное наследие известных газских интеллектуалов прямо свидетельствует об этом.

Живая полемика, знакомство с произведениями авторов других регионов, сохранившиеся сочинения показывают нам, что газийцы не были консервативными в своей интеллектуальной деятельности. Интенсивный обмен идеями и открытость Газы миру позволила создать здесь уникальный культурный сплав, сформированный деятелями христианской интеллектуальной традиции. Мы видим живую христианскую мысль, работающих в творчески плодотворный период истории своего города.

Проявления местных культур придали газскому обществу свои отличительные черты на рубеже V-VI вв., и эти местные культуры формировали свою идентичность в творческих взаимодействиях. Взаимопроникаемые границы монастырей и риторических школ, религиозные и философские связи их членов являются свидетельством динамичных путей, которыми местные культуры формировали свою идентичность, что непосредственно отражалось в идеях христианских интеллектуалов.

Существовало также активное взаимодействие между различными религиозными группами, прежде всего, христианами, язычниками и евреями. Материалы из Газы подтверждают модель обмена и взаимодействие между

---

⁹⁹ Amato E. Paganesimo e cristianesimo in Procopio di Gaza: su un'incompresa allegoria del vino eucaristico // Athenaeum № 98. Pavia: Università di Pavia, 2010. P. 503-513.

гражданами с различными религиозными и культурными ориентациями, что обогащало всех участников этих контактов. «Среди образованных людей [Палестины] двуязычие было обычным явлением, и трехязычие не было неизвестно. Сообщества обогащали друг друга, а иногда и переформатировали друг друга»¹⁰⁰.

Классическое образование оставалось важным для чиновников, управляющих церковными делами, и для занятия выгодной должности, и для церковных интересов, и для взаимоотношений с местными и императорскими властями. Кроме того, злободневные богословские споры использовали концепции, разработанные и усовершенствованные в школах. Поэтому, хотя школа Газы, по-видимому, была институционально отделена от церкви (то есть, была муниципальной, а не внутрицерковной), связи между этими двумя учреждениями были очень близкими. Такие связи объясняют причины признания жителями Газы приоритета христианства в школах и высокой ценности классической риторики и философии, даже если они и не были согласны с их идеями.

Из всех внешних влияний наиболее заметным в Газе было александрийское. Интеллектуальная зависимость Газы от Александрии, а также ее социальная и географическая близость делали Газу привлекательным вариантом для студентов, которые не могли получить доступ к профессорам в самой Александрии¹⁰¹. Сильные интеллектуальные связи Газа имела также с Кесарией, Беритом, Афинами. «Жизнь Севера» Захарии ярко говорит о том, что исследования и обучение в более чем одном центре были нормой. Это представление еще более усиливается, если подчеркнуть устный характер обучения в школах. Много в обучении достигалось, благодаря разговору и слушанию. Устная культура создавала узы лояльности между учеником и учителем и помогала построить интеллектуальную преемственность в школе, а также между школами, разделенными большими расстояниями. Вышеизложенное прочно вписывает школы и интеллектуалов Газы в сеть позднеантичных городов и школ. Эта сеть помогает объяснить отличительную, если не уникальную, деятельность христианской риторики школы Газы. Интеллектуальная культура христианской Газы кажется удивительно открытой для связей с интеллектуалами других центров.

Важной причиной этого было то, что между городом и монастырем не было барьеров. Многие монахи Газы получали классическое образование¹⁰², имели легкий доступ к святоотеческим работам, в том числе, Оригена, Диди-

¹⁰⁰ Bowersock, Glen W. The Greek Moses: Confusion of Ethnic and Cultural Components in Later Roman and Early Byzantine Palestine // *Religious and Ethnic Communities in Later Roman Palestine*. Potomac, 1998. P. 45; ср. Hevelone-Harper, Jennifer L. *Disciples of the Desert: Monks, Laity and Spiritual Authority in Sixth-Century Gaza*. Baltimore, 2005. P. 81.

¹⁰¹ Газа считается даже «духовной колонией» Александрии: Schmid, Wilhelm; von Christ, Wilhelm; Stahlin, Otto. *Geschichte der griechischen Literatur*. Munich, 1920. S. 1028.

¹⁰² Perrone, Lorenzo. Monasticism as a Factor of Religious Interaction in the Holy Land during the Byzantine Period // *Sharing the Sacred: Religious Contacts and Conflicts in the Holy Land, First-Fifteenth Centuries*. Jerusalem: Yad Izhak Ben Zvi, 1998. P. 67-95.

ма, Евагрия; предполагается, что монашеская библиотека была одним из общественных зданий, по крайней мере, в Тавате¹⁰³ близ Газы.

В целом, достижения христианских интеллектуалов Газы охватывают философско-богословскую мысль, связанную, прежде всего, с преодолением неоплатонизма и спорами о сотворении мира, а также с комментариями к Ветхому Завету. Монашеская традиция демонстрирует глубину погружения в аскетику, а также в жизнь простых людей региона и ее осмысление. Риторика ярчайшим образом демонстрирует адаптацию и усвоение христианскими интеллектуалами всего арсенала античного красноречия, которым они так виртуозно овладели. Мы можем даже, вслед за Ф. Чикколеллой постулировать наличие в Газе общности христианских интеллектуалов (и их аудитории), активно усваивавших и репродуцировавших классические идеи, определив ее как *literati* – люди слова и книжной культуры¹⁰⁴. Такой сгусток мысли в одном городе в одно время был бы невозможен без учета местоположения города, характера и занятий его населения, христианизации и мощного продуцирования идей ранневизантийской высшей школой, где Газская христианская школа является ярким бриллиантом.

В **Заключении** работы сделаны общие выводы, проистекающие из задач исследования. Достаточно острая проблема места и роли христианского интеллектуализма, интеллектуальной традиции Ранней Византии нашла в Газе яркое выражение в виде комплекса текстов сохранившейся письменной традиции. Газские интеллектуалы и школьные деятели V-VI вв. внесли достойный вклад в сохранение и развитие этой традиции, образовав один из наиболее мощных ее локусов.

В **Приложении** помещены карты и схемы, иллюстративный материал.

Основное содержание и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Манохин, Я.В.* Монофизитство в ранневизантийской Газе (451-536 гг.) // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 8(257), вып. 42. 2017. С. 34-37 (0,3 п.л.).

2. *Манохин, Я.В.* «Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Т. 45, № 1. 2018. С. 29-34 (0,4 п.л.).

¹⁰³ *Hevelone-Harper J.L.* Disciples of the Desert: Monks, Laity and Spiritual Authority in Sixth-Century Gaza. Baltimore, 2005. P. 24-25; *Perrone, Lorenzo.* The Necessity of Advice: Spiritual Direction as a School of Christianity in the Correspondence of Barsanuphius and John of Gaza // Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden, 2004. P. 133, где монастырь Тавата назван «школой».

¹⁰⁴ *Ciccolella F.* «Swarms of the Wise Bee»: Literati and Their Audience in Sixth-Century Gaza // Epistulae Antiquae IV. Louvain; Paris, 2006. P. 12-27.

3. *Манохин, Я.В.* К вопросу о топографии монастырей ранневизантийской Газы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Т. 45, № 2. 2018. С. 212-216 (0,3 п.л.).

Прочие публикации:

4. *Манохин, Я.В.* Преемственность образовательных традиций ранневизантийских высших богословских школ в монашеской школе Газы // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 190-194 (0,3 п.л.).

5. *Манохин, Я.В.* Риторика и аскетика в монашеской школе Газы // Классическая и византийская традиция. 2015. Белгород, 2015. С. 180-184 (0,3 п.л.).

6. *Манохин, Я.В.* Монашеская школа в ранневизантийской Газе как уникальный институт христианского богословского образования // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Материалы XXI Всероссийской сессии византинистов. М.-Белгород, 2016. С. 143-145 (0,2 п.л.).

7. *Манохин, Я.В.* Монашеский интеллектуальный центр в ранневизантийской Газе и его изучение в современной отечественной византологии // 1917-2017: уроки столетия. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 156-161 (0,4 п.л.).

8. *Манохин, Я.В.* Антихалкидонская оппозиция в Газе (451-536 гг.) // Молодежь – науке. 2016. Том 8. Псков, 2016. С. 26-32 (0,4 п.л.).

9. *Манохин, Я.В.* Монашество Газы в антихалкидонском движении (451-536 гг.) // Белгородский диалог-2017. Белгород: БелГУ, 2017. С. 99-104 (0,4 п.л.).

10. *Манохин, Я.В.* Прокопий Газский и Николай Мефонский. Проблема авторства фрагментов «Опровержения начал теологии Прокла» // Нравственные ценности и будущее человечества: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Вып. II. Воронеж: ВГУ, 2017. С. 42-46 (0,3 п.л.).

11. *Манохин, Я.В.* Распространение христианства в Газе: от апостола Филимона до епископа Порфирия (I-IV вв.) // Классическая и византийская традиция. 2017. Белгород: БелГУ, 2017. С. 133-137 (0,3 п.л.).

12. *Манохин, Я.В.* «Феофраст» Энея Газского и «Аммоний» Захарии Ритора. Сравнительный анализ ранневизантийских произведений риторской школы в Газе // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2018. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. / https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/index_2.htm (0,2 п.л.).

13. *Манохин, Я.В.* Монашеская школа в ранневизантийской Газе наряду с богословскими христианскими образовательными центрами в империи // Каразінські читання (історичні науки). Харків: ХНУ, 2018. С. 57-58 (0,1 п.л.).

14. *Манохин, Я.В.* Комментарии на Октотевх (Восьмикнижие Ветхого Завета) Прокопия из Газы // Курбатовские чтения XXXVII. СПб.: СПбГУ, 2018 (0,4 п.л.).